

Фотография как механизм преодоления культурной травмы на примере визуального материала террористических атак 11 сентября 2001 года в США.

Научный руководитель – Крупник Игорь Леонидович

Карпухина Светлана Павловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: sp.karpukhina@gmail.com

В чем состоит культурное значение террористических атак 11 сентября 2001 года, произошедших в Нью-Йорке в Соединенных Штатах Америки для всего мира и какое смысловое и символическое наполнение вкладывается в процесс постоянного, вот уже почти на протяжении 20 лет воспроизведения визуальных образов, произведенных трагическими событиями?

Отсутствие однозначного и неоспоримого на протяжении двух десятилетий ответа позволяет нам предположить возможную роль фотографии в качестве средства не просто трансляции коллективного опыта и его визуального воспроизводства спустя продолжительное количество времени, но и в качестве механизма регулярной проработки травматического воздействия и посттравматических последствий, а также закрепления данного трагического опыта в межкультурной памяти тысяч пострадавших и очевидцев со всего мира. События 11 сентября наглядно показали то, как благодаря развитию инструментов СМИ и уровня технического прогресса, а также популяризации и массовизации использования таких средств кадрирования и сохранения реальности, как фотокамера и видеокамера, индивидуальная травма или травма достаточно небольшой в масштабах страны социальной группы может стать коллективным потрясением международного масштаба. Травма такого значения оказывается освобожденной от любых ограничений пространственно-временной системы координат - достаточно было иметь доступ к одному из источников средств массовой информации, таким, как печатные издания или телевидение, чтобы зритель, из самых отдаленных от эпицентра мест, мог почувствовать себя практически непосредственным свидетелем трагедии исторического масштаба.

Повсеместное насаждение визуальных образов происходило как в минуты крушения, так и в течении нескольких дней после, не давая шанса человеку, имеющего доступ к основным средствам массовой информации, оказаться выключенным из переживания коллективной травмы: «Photography was everywhere in those first few days ...» («Фотография была повсюду в те первые несколько дней...» [4]. Однако, документирующая функция фотографии, которая, на первый взгляд, должна была быть фундаментальной в обозначенное время, не является главенствующей, уступая функции символизации и кодификации события в образы идеологического нападения и атаки на национальную идею [5], [4]. Символическое действие, которое заключали в себе разрушения зданий Всемирного Торгового центра как несокрушимых образов научно-технического достижения американского народа, а также Пентагона как штаб-квартиры Министерства обороны США, своей гиперреалистичностью создавало ощущение полной нереальности [5], [7]. Некоторые исследователи склонны видеть в этом сравнении террористических атак с кадрами из американского блокбастера не метафорическую параллель, а усматривать кинематограф в качестве вполне конкретной предпосылки, позволившей террористам, благодаря многочисленным голливудским фильмам-катастрофам, буквально увидеть механизмы и варианты реализации своих планов. Именно грандиозный и подавляющий фактор произошедшей трагедии

и ее разрушительных последствий неизбежно давал зрителям возможность думать о произошедшем как о кадре из американского фильма с дорогими спецэффектами [6].

Символическое значение «виртуальной травмы» [5], которое заключается в нанесении ущерба людям, находящимся за тысячи километров от произошедших событий, привносит такое явление, которое обозначают как «травма без травмы», подразумевая, что физический, экономический и материальный ущерб оказывается несравнимым по величине с ущербом психоэмоциональным, имеющим межкультурные и межнациональные масштабы. А террористические атаки 11 сентября 2001 года, тем самым, стали наиболее ярким примером символического насилия, в котором сконцентрирован терроризм - при нанесении материального и физического вреда в небольших масштабах нанести эмоциональный и символический вред в несравнимом соотношении.

Источники и литература

- 1) Alexander, Jeffrey C. 'Toward a Theory of Cultural Trauma.' *Cultural Trauma and Collective Identity*, edited by Jeffrey C. Alexander, Ron Eyerman, Bernard Giesen, Neil J. Smelser and Piotr Sztompka, 1-30, Berkley: University of California Press, 2004.
- 2) Batchen Geoffrey Requiem, *Afterimage* 29 (January/February 2002), 3.
- 3) Halbwachs Maurice. *On Collective Memory* trans. Lewis A. Coser. Chicago and London: University of Chicago Press, 1992.
- 4) Kennedy Liam. Framing September 11: Photography after the fall, *History of Photography*, 2003, 27:3, 272-283
- 5) Redfield Marc. Virtual Trauma: The Idiom of 9/11. *Diacritics*, Volume 37, Number 1, Spring 2007, pp. 55-80 (Article)
- 6) Sontag Susan. *Regarding the Pain of Others*. New York: Picador, 2003.
- 7) Žižek, Slavoj. *Welcome to the Desert of the Real: Five Essays on September 11 and Related Dates*. New York: Verso, 2002.